

На правах рукописи

Сажиенко Екатерина Владимировна

**ЭВОЛЮЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И
РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 09.00.11 – «социальная философия»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва
2018

Работа выполнена в МГТУ им. Н.Э. Баумана (научно-исследовательский университет)

Научный руководитель:

**Багдасарьян Надежда Гегамовна,
доктор философских наук, профессор**

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится _____ на заседании диссертационного совета Д.212.141.12 по философским наукам при Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная, 2/18, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке МГТУ им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан _____

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В последние десятилетия XX века и в начале XXI века произошли изменения во многих областях человеческой деятельности и в различных сферах общественной жизни, которые коснулись не только человека и общества, но и природы. Можно говорить о сформированности таких глобальных проблем, как демографическая, связанная с ростом численности населения (переполнением экологической ниши, допустимой при современном уровне технологий), энергетическая, финансово-экономическая и др. Линейные расчеты показывают, что человечество стоит на грани исчерпания важнейших природных ресурсов (пресная вода, топливные ресурсы, ряд других важнейших химических соединений), а это может привести к системному эволюционному кризису. Финансово-экономические кризисы, начиная с середины XX века, приобретают масштабный характер, охватывая экономики все большего количества стран. Не менее важны проблемы коллективной безопасности. Неспособность урегулировать конфликты, возникающие между различными государствами, опасность попадания оружия массового поражения к различным террористическим группировкам, может привести к разрастанию межгосударственных войн и/или дальнейшей интенсификации политического терроризма. Серьезной для перспектив вида *Homo sapiens* становится проблема «генетического груза»: совершенствование нравственных норм привело к небывалому росту ценности каждой жизни, а с развитием медицинских технологий происходит экспоненциальное накопление наследственных патологий.

Комплекс изменений современного мироустройства привел и к формированию кризисных явлений в социокультурном пространстве, позволяющих говорить о системном кризисе в этой сфере¹.

Таким образом, современный мир становится все более взаимосвязанным и сложным из-за глобализационных процессов, в итоге кризис приобретает комплексный характер. В результате изучать текущее состояние цивилизации с позиций одной или нескольких наук не представляется возможным, поэтому требуется междисциплинарный подход, основанный на принципах эволюционизма, который в диссертационном исследовании представлен Мегаисторией. Поэтому эволюционный и мегаисторический подходы будем считать в значительной степени синонимичными.

Минимизация степени опасности для общества глобальных проблем лежит в сфере прогнозного моделирования угроз и неблагоприятных сценариев. Принципиальная возможность построения такой модели и эффективной работы с ней определяется тем, что с развитием цивилизации возрастает роль

¹ Багдасарьян Н. Г. Прошлое, настоящее и будущее культуры: субъективные заметки // Культура культуры. - 2014. - №4. [Электронный ресурс]. http://cult-cult.ru/past-present-and-future-of-culture-subjective-notes/#search_mark_багдасарьян. (дата обращения: 24.05.2017).

человеческого сознания как фактора эволюции^{1 2}. Проблемы, напрямую связанные с самой возможностью дальнейшего существования человеческого общества, требуют социально-философского осмысления.

Степень разработанности

В настоящей работе глобальная проблематика изучается с позиций Мегаистории. Мегаистория (Универсальная история, Big History (термин введен Д. Кристианом³); эти термины, возникшие одновременно в разных языковых традициях, признаются синонимичными) – междисциплинарное направление, сложившееся на рубеже 80-90-х годов XX века, которое включает в себя четыре смысловых блока⁴:

1. Космология и космофизическая эволюция;
2. Науки о Земле и эволюции жизни;
3. Социальное и духовное развитие;
4. Современные глобальные изменения.

В настоящее время Мегаистория проходит стадию институционализации. В 2010 г. в рамках Всемирной исторической ассоциации (*World History Association*) была создана Международная ассоциация Мегаистории (*International Big History Association*), в 2011 г. – Евро-Азиатский Центр Мегаистории и системного прогнозирования (Россия) – первый подобный центр в мире. Его филиалы и самостоятельные центры такого рода формируются и в ряде других стран. Междисциплинарная программа развивается не только как академическая, но и как учебная дисциплина. Возрастает количество университетов, в которых читается курс Мегаистории. Тематический охват курсов очень широк вследствие комплексного характера дисциплины. В аспекте глобальной перспективы чаще всего рассматриваются следующие проблемы: энергетические ресурсы и нехватка энергии, войны и другие конфликты, изменение климата и перенаселенность, голод и пандемии, урбанизация и бедность, «эволюция человека и приматов, поведенческое сходство между ними... и факторы, приведшие к появлению жизни»⁵.

Наше исследование в той или иной степени затрагивает все смысловые блоки Мегаистории, но основное внимание уделяется четвертой ее

¹ Chaisson E. Cosmic Evolution: synthesizing Evolution, Energy and Ethics // Философские науки. - 2005. - №5. - С. 92 - 104. - С. 101.

² Курцвейл Р. Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. - М. : Издательство «Э», 2015. - 352 с.

³ Christian D. The Case for «Big History» // Journal of World History. - 1991. - №2. - P. 223 - 238.

⁴ Rodrigue B.H., Stasko D.J. Changing the Future with the Past: Global Enlightenment through Big History // Journal of Globalization Studies. - 2010. - №2. - P. 128 - 146. - P. 134.

⁵ Стаско Д.Дж, Родриг, Б.Х.. Через прошлое – к будущему. Курсы Универсальной истории в университетах разных стран // Историческая психология и социология истории. - 2010. - №2. - С. 79 - 91. - С. 89.

составляющей, в рамках которой социально-философская компонента становится особенно существенной.

Историю человеческой цивилизации пытались осмыслить многие историки, социологи и философы. Принято выделять несколько крупных теоретических подходов: цивилизационный и формационный. Кроме того, историю осмысливали с позиций постиндустриалистского (представленного, например, в работе Д. Белла)¹ и провиденциалистского направлений. Цивилизационный подход к социальной истории (Дж. Вико, Н. Я. Данилевский², О. Шпенглер³, ранний А. Дж. Тойнби⁴) предполагает изучение истории как череды сменяющих друг друга отдельных цивилизаций. Так, Н. Я. Данилевский рассматривал культурно-исторические типы, О. Шпенглер описывал различные культуры, превращающиеся в ходе своего естественного развития в цивилизации, при этом он настолько уверовал в тотальность такого подхода, что сохранял за понятием «человечество» исключительно «зоологическое» значение. Единой истории человечества не было, и нет: в действительности существуют отдельные, генетически не связанные между собой цивилизации, у каждой из которых свой культурный код, и между ними отсутствует эволюционная преемственность.

Сегодня ясно, что человечество едино не только в «зоологическом» плане – оно обладает единой историей, которая складывалась как целостная эволюционирующая система. Технические открытия и изобретения значительно сблизили представителей разных стран и культур, особенно это стало очевидным в последнее столетие в связи с усилившимися глобализационными процессами. У цивилизационного подхода есть еще один серьезный недостаток – в нем остаются за кадром миллионы лет существования человека до городской революции, связанной с образованием первых крупных территориальных образований и формированием локальных цивилизаций.

Разработке и философскому осмыслению циклических моделей предшествовало, по существу, линейное представление об исторической эволюции с отчетливыми признаками европоцентризма. Первым исследователем Нового времени, заговорившим о едином прогрессе человечества, пожалуй, можно считать маркиза Ж. А. М. де Кондорсе. Близкие идеи звучали ранее в трудах Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбера, продолжение эта концепция получила в работах родоначальников социологии О. Конта и Г. Спенсера, классика немецкой философии Г. Гегеля. Вершиной такого представления истории стала философия К. Маркса и Ф. Энгельса. Идея конца истории, сформулированная Г. Гегелем и развитая почти два столетия спустя

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 2004. - 788 с.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. - 816 с.

³ Шпенглер О. Закат Европы. - М. : Мысль, 1998. - 664 с.

⁴ Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М. : Айрис-Пресс, 2010. - 640 с.

Ф. Фукуямой, также является продолжением европоцентрического представления об эволюции. Подобные линейные взгляды близки теологическому подходу к историческому процессу, где вся мировая история рассматривалась как поступательное движение всего человечества от грехопадения к нравственному совершенствованию¹.

Мегаистория, в отличие от всех перечисленных выше подходов, предполагает взгляд на историческое развитие человечества в едином контексте развития биосферы, Земли и физического Космоса. Близкий подход был представлен и ранее, например, в работах И. Г. Гердера². Но в Мегаистории социальная эволюция и другие феномены изучаются в рамках междисциплинарных исследований, при этом постулируется наличие общих для всех этапов эволюции трендов.

Исследованиями в области Мегаистории занимаются ученые из таких стран, как Австралия, Италия, Япония, Индия, Египет, Нидерланды, Россия, Южная Корея, США, Китай, Колумбия и других. Благодаря междисциплинарному характеру данного проекта, исследования проводятся в различных областях знания: социологии, психологии, этнографии, экономике, биологии, физике, химии и космологии. Изучением общества с точки зрения Универсальной истории занимались и занимаются такие зарубежные ученые, как О. Базалук³, К. Г. Р. Бенджамин⁴, С. Браун⁵, Л. Густафсон⁶, Д. Кристиан⁷, Э. Куэдакерс⁸, Б. Родриг⁹, Г. Снукс¹⁰, Ф. Спир¹, Э. Чейссон², Э. Янч³ и их

¹ Аврелий Августин. О граде Божьем. [Электронный ресурс]. http://booksafe.net/read/blazhenyuy_avgustin-o_grade_bozhiem-190984.html#p1. (дата обращения: 11.12.2017).

² Гердер И. Г. Идеи к философии истории. - М. : Наука, 1977. - 703 с.

³ Базалук О. Теория эволюции: от космического вакуума до нейронных ансамблей и в будущее. - Киев: МФКО, 2014. - 312 с.

⁴ Benjamin C. Beginnings and Endings (Chapter 5) // Palgrave Advances: World History. - L&NY: Palgrave/Macmillan, 2004. - P. 90-111.

⁵ Brown C. Big History: From the Big Bang to the Present. - NY: New Press, 2007. - 304 p.

⁶ Gustafson L. From Particles to Politics // Teaching & Researching Big History: Exploring a New Scholarly Field. - Volgograd: Uchitel Publishing House, 2014. - P. 65-90.

⁷ Christian D. Macrohistory: The Play of Scales // Social Evolution & History. - 2005. - №1. - P. 22-59.

⁸ Quaedackers E. To See the World in a Building: A little Big History of Tiananmen // Teaching & Researching Big History: Exploring a New Scholarly Field. - Volgograd: Uchitel Publishing House, 2014. - P. 90-111.

⁹ Rodrigue B. H., Stasko D. J. Changing the Future with the Past: Global Enlightenment through Big History // Journal of Globalization Studies. - 2010. - №2. - P. 128-146.

¹⁰ Snooks G.D. The Dynamic Society: Exploring the Source of Global Change. - L&NY: Routledge, 1996. - 494 p.

отечественные коллеги: А. В. Коротаев⁴, Н. Н. Моисеев⁵, А. П. Назаретян⁶, А. Д. Панов⁷, И. В. Федорович⁸, И. С. Шкловский⁹ и другие.

При этом в российской литературе значительное внимание уделяется изучению особого типа кризисов и катастроф, спровоцированных собственной активностью неравновесной системы. Такие события в истории биосферы и общества в ряде случаев оказывались преддверьем глобальных фазовых переходов, обусловленных исчерпанием ресурсов линейного роста (то есть точками промежуточной сингулярности). Наконец, в работах по Мегаистории выделено понятие Большой исторической сингулярности, это понятие означает исчерпание прежних механизмов эволюции на Земле. Расчеты, которые были проведены учеными из Австралии, России и США независимо друг от друга, показали, что в течение 4 млрд. лет эволюция биосферы, а впоследствии и антропосферы ускорялась в соответствии с удивительно простой логарифмической формулой, и около середины XXI века ее скорость теоретически должна достигнуть бесконечности, что предполагает вероятность беспрецедентного перелома.

Настоящая работа обобщает и продолжает исследования, посвященные особенностям глобального управления в ближайшие десятилетия, характеризующиеся небывалым ускорением и уплотнением процессов во всех сферах социальной эволюции – от технологий до социальной организации. Тема глобального управления – его возможностей и перспектив – широко обсуждается в зарубежной и отечественной литературе. В числе наиболее ярких

¹ Spier F. The Structure of Big History. From the Big Bang until Today. - Amsterdam: Amsterdam University Press, 1996. - 113 p.

² Chaisson E. Epic of evolution: Seven ages of the cosmos. - NY: Columbia University Press, 2006. - 480 p.

³ Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. - М. : Прогресс, 1970. - 568 с.

⁴ Коротаев А. В. Новые технологии и сценарии будущего или Сингулярность уже рядом?: размышления над новой книгой Новые технологии и эволюция человека: трансгуманистический проект будущего // История и синергетика. Методология исследования. - М. : ЛКИ/URSS, 2008. - С. 183-191.

⁵ Моисеев Н. Универсальный эволюционизм: позиция и следствия // Вопросы философии. - 1991. - №3. - С. 3-28.

⁶ Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. - М. : Аргамак-Медиа, 2014. - 512 с.

⁷ Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции // Философские науки. - 2005. - №4. - С. 31-50.

⁸ Федорович И.В. Концепции современного естествознания с позиций Универсальной истории. Методологические указания и планы семинарских занятий. - Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2000. - 40 с.

⁹ Шкловский И.С, Вселенная, жизнь, разум. - М. : Наука, 1987. - 320 с.

зарубежных работ стоит упомянуть публикации таких ученых, как Н. Винер¹, (кибернетические аспекты управления в социальных системах представлены и в современной российской науке, например, в работах А. А. Добрякова²), И. Валлерстайн³, Э. Гидденс⁴, М. Кастельс⁵, Р. Курцвейл⁶. В отечественной науке эти вопросы изучают О. Н. Барабанов⁷, А. Б. Вебер⁸, Г. А. Дробот⁹, А. В. Ильин¹⁰, В. А. Литвиненко¹¹, В. В. Терещенко¹², А. Д. Урсул¹³, А. Н. Чумаков¹⁴ и другие.

Несмотря на то, что существует большое количество исследований в области прогнозирования глобального развития, управления глобальными процессами, не сформировалось целостное понимание этих проблем и их взаимосвязи в контексте Мегаистории.

Объект исследования: глобальные социальные процессы.

Предмет исследования: глобальное прогнозирование и регулирование социальных процессов.

¹ Винер Н. Кибернетика и общество. - М. : Издательство иностранной литературы, 1958. - 200 с.

² Деревнина А.Ю., Добряков А.А. Концептуальная модель управления социальной системой // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. - 2007. - №1. - С. 116-126.

³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. - СПб. : Университетская книга, 2001. - 416 с.

⁴ Гидденс Э. Социология. - М. : Едиториал УРСС, 2005. - 652 с.

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М. : ГУ-ВШЭ, 2000. - 608 с.

⁶ Kurzweil R. The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. - NY: Penguin Group, 2005. - 417 p.

⁷ Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: доклады, дискуссии, справочные материалы. - М. : МГИМО (У) МИД России, 2006. - С. 12-32.

⁸ Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. - 2009. - №1. - С. 3-15.

⁹ Дробот Г.А. Проблема глобального управления в контексте международных отношений // Век глобализации. - 2011. - №2. - С. 41-52.

¹⁰ Ильин А.В. Каверин М.А. Вопросы преобразования международных организаций в институты глобального управления // Век глобализации. - 2014. - №2. - С.32-38.

¹¹ Литвиненко В. А. Оптимизация технологического прогресса: пределы невозможного. - М. : Военный парад, 2004. - 174 с.

¹² Барабанов О. Н., Голицын В. А., Терещенко В. В. Глобальное управление. - М. : МГИМО-Университет, 2006. - 256 с.

¹³ Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. - 2014. - №1. - С. 16-27.

¹⁴ Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. - М. : Проспект, 2018. - 512 с.

Цель исследования: построить мегаисторическую модель сознательной деятельности, способствующей осуществлению оптимального сценария глобального развития и учитывающей риски и издержки прогресса.

Достижение сформулированной цели требует решения следующих **задач**:

1. Охарактеризовать Мегаисторию в контексте основных научно-философских представлений об историческом процессе.
2. Выявить характерные особенности современного состояния планетарной цивилизации.
3. Рассмотреть методологические источники ошибок прогнозирования.
4. Типологизировать концепции регулирования глобальных социальных процессов.
5. Оценить текущее состояние глобальной геополитической ситуации.
6. Специфицировать управление и связанные с ним категории с применением методологии Мегаистории; построить мегаисторическую модель прогнозирования и регулирования глобальных социальных процессов.

Гипотеза-основание: Преодоление современного системного кризиса возможно благодаря управляемым процессам развития технологий и соответствующих им социально-организационных и культурно-психологических регуляторов в глобальном масштабе.

Теоретическую базу исследования составляют следующие концепции и положения:

1. Модель техно-гуманитарного баланса, выстроенная в рамках системно-синергетической методологии, и выводы о наличии сквозных мегатрендов социальной эволюции (А.П. Назаретян¹).
2. Независимые расчеты, демонстрирующие экспоненциальное ускорение планетарной биологической и социальной эволюции, («вертикаль Снукса-Панова», технологическая Сингулярность Курцвейла).
3. Идея Ф.А. Хайека о том, что социальная эволюция возможна благодаря росту потребления при сокращении затрат.
4. Идея о необходимости создания единого сетевого глобального управления (Н. Винер, И. Валлерстайн, А.Н. Чумаков).

Методология исследования включает:

1. Синергетические принципы системного прогнозирования, к которым относятся построение линейного прогноза развития системы, определение полифуркационной фазы, выявление возможных аттракторов и соответствующих им прогнозных сценариев, выработка рекомендаций по выходу на оптимальный аттрактор или по смягчению фазы полифуркации.
2. Модель техно-гуманитарного баланса, описывающая системную зависимость между качеством культурно-психологических регуляторов, технологическим потенциалом и внутренней устойчивостью общества.
3. Универсальный эволюционизм, предполагающий рассмотрение развития человечества в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с эволюцией

¹ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. - М. : PerSe, 2001. - 240 с.

Земли и космоса. По выражению Н. Моисеева, «возросшее могущество человеческого общества уже не позволяет рассматривать его в качестве независимой социальной системы, вся история которой развивается на некоем фоне, называемом ныне окружающей средой»¹.

4. Мегаисторический подход к развитию цивилизации, который во многом основан на принципах универсального эволюционизма и предполагает, что космофизическая, геологическая, биологическая и социальная эволюция – это единый взаимосвязанный процесс.

Методы исследования:

1. Общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, экстраполяция.

2. Синергетические методы отслеживания точек неустойчивости и возможных аттракторов.

3. Анализ специальной литературы по социальной философии, Мегаистории, исторической социологии, социологии управления, культурной антропологии и системному прогнозированию.

4. Кроме того, в диссертационном исследовании используются данные, полученные при проведении экспертного опроса российских и зарубежных специалистов в области Мегаистории (конец 2011 года) и контент-анализа научных публикаций по глобалистике, осуществленного в январе-феврале 2015 года по материалам журналов «Век глобализации» и «Journal of Globalization Studies». Оба эмпирических исследования проведены автором диссертации.

Информационную базу диссертационной работы составляют труды по социологии управления, Мегаистории, антропологии, социальной философии и системному прогнозированию, а также результаты международного экспертного опроса и контент-анализа.

Научная новизна исследования:

1. Систематизированы основные особенности мегаисторического подхода, отличающие его от других подходов (цивилизационного, формационного) к историческому процессу.

2. Дана авторская интерпретация современного состояния планетарной цивилизации с точки зрения модели устойчивого неравновесия.

3. Показаны методологические источники ошибок прогнозирования.

4. Предложена новая типология концепций регулирования глобальных социальных процессов.

5. Выявлены особенности современной глобальной геополитической системы.

6. Выявлено, что рост качества и сложности системного управления является одним из векторов социально-исторической эволюции. На основе анализа управления в мегаисторическом контексте, а также с учетом данных, полученных в ходе экспертного опроса, выявлены возможные средства и механизмы комплексного регулирования планетарного развития.

¹ Моисеев Н. Универсальный эволюционизм: позиция и следствия // Вопросы философии. - 1991. - №3. - С. 3-28.

Сконструирован вариант оптимального сценария развития современного общества на основе техно-гуманитарного баланса. Построена мегаисторическая модель прогнозирования и регулирования глобальных социальных процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мегаисторический подход отличается от цивилизационного тем, что социальная эволюция рассматривается в ней как единый, взаимообусловленный процесс. От формационного подхода ее отличает отсутствие европоцентризма и линейности развития общества, а от всех эволюционных концепций – междисциплинарный подход к исследованию любой проблемы.

Сравнение подходов к историческому процессу

Критерии отличия подходов к истории	Доминирующее направление исторической динамики	Отношение к европейскому опыту	Единство исторического процесса	Количество факторов исторического процесса
Формационный	прогресс (линейность)	европоцентризм	признает	Монофакторность (экономика)
Цивилизационный	Циклизм (рождение, жизнь, гибель цивилизаций)	Анализ восточных и западных цивилизаций	отрицает	Многофакторность
мегаисторический	Нелинейный прогресс	Анализ человеческой цивилизации в ее единстве, выявление общих черт и этапов исторического пути разных обществ	признает	Многофакторность

2. Регулирование глобальных социальных процессов не только возможно, но и необходимо для преодоления современной кризисной ситуации, которую переживает социальная система в целом. Большинство возможных решений связано с формированием глобального мировоззрения через институты социализации (СМИ, образование).

3. К источникам ошибок прогнозирования относятся краткость ретроспективной дистанции, монодисциплинарность, линейность прогноза и субъективный фактор, выраженный во влиянии личности исследователя. Тренд эволюции цивилизации, выраженный в дальнейшем отдалении антропосферы от биосферы, и соразмерное развитие социально-организационных и

культурно-психологических регуляторов должно компенсировать возможные последствия технологического прогресса.

4. Существующие концепции контролируемого глобального развития можно разделить на два вида: глобальное управление (наличие единого субъекта) и глобальное регулирование (множественность акторов, принимающих компромиссные решения на основе диалога). Концепции глобального регулирования, при этом можно разделить на политические, когда решения принимаются политическими акторами (государствами, международными организациями), и экономические, когда основная роль отводится глобальным корпорациям и их интересам. При этом основанием классификации становятся не просто субъекты управления или акторы глобального регулирования, но их взаимосвязь с управленческими механизмами.

5. К основным особенностям современной геополитической ситуации можно отнести формирование «сетевой политики»; возможность террористических атак на территории любого государства планеты, и общая антитеррористическая деятельность государств (даже геополитических противников); неопределенность лидера/лидеров системы, выраженная в отсутствии четкой модели политического устройства мира; жесткая геополитическая борьба между ведущими странами за лидерство, размывание четких граней между войной и миром.

6. Рост сложности и качества социального управления представляет собой один из трендов планетарной истории человечества. Если демографический, технологический рост и рост социального и индивидуального интеллекта связаны с эволюцией управления только косвенно, то рост организационной сложности, виртуализация, а также совершенствование социально-организационных и культурно-психологических регуляторов остается основным вектором развития управления. Мегаисторическая модель прогнозирования и регулирования глобальных социальных процессов учитывает мегатренды социальной эволюции (виртуализацию, рост организационной сложности, рост технологической мощи и совершенствование социально-организационных и культурно-психологических регуляторов, рост сложности и качества системного управления), и предполагает дальнейшее развитие военных и производственных технологий и выработку соответствующих им регуляторов.

Теоретическая и практическая значимость данной диссертации обусловлена ее направленностью на расширение теоретико-методологических представлений об эволюции социального управления, возможностях системного прогнозирования и регулирования глобальных социальных процессов. Выводы, сделанные в данной работе, могут быть использованы при разработке стратегий внешней политики РФ и межгосударственных отношений, а также в системе современного образования для формирования перспективного мировоззрения.

Апробация исследования. Полученные в результате данного исследования выводы были изложены в рамках международных конференций:

- II Международная научно-практическая конференция «Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания» 5 – 6 января 2012 года (Пенза);
- Конференция Международной ассоциации Большой истории (International Big History Association) «*Teaching and Researching Big History: Exploring a New Scholarly Field*», 2 – 5 августа 2012 (Гран-Рэнидс, США);
- Международная научная конференция «Образ России в кросскультурной перспективе» 19 апреля 2013 года (Дубна);
- *The First Students Big History Conference* 13 – 15 июня 2013 (Амстердам);
- VII международная научная конференция «Клиодинамика: комплексный системный анализ и математическое моделирование глобальной, региональной и страновой динамики» 9 – 11 июня 2014 года (Москва);
- Международная научная конференция «Философия революций и глобальные тренды современности» 14 апреля 2017 года (Дубна);
- III Международный симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция» 24 – 26 сентября 2017 года (Москва).

Основные результаты диссертации изложены в 11 публикациях (общий объем – 4,47 п.л. _, из которых 3 опубликованы в изданиях, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК, и 1 – в перечень Web of Science.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы на русском и английском языках. Основное содержание изложено на 205 страницах и сопровождается 10 рисунками и 3 таблицами. Список литературы включает 221 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** проводится обоснование выбора и актуальности темы исследования, производится анализ степени ее разработанности в научно-философском дискурсе. Определены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, описывается информационная, теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования. Изложена научная новизна и положения, выносимые на защиту. Обозначаются теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается апробация основных выводов, полученных в ходе исследования.

Глава 1 «**Современные глобальные проблемы в контексте Мегаистории**» посвящена анализу эволюции представлений об историческом процессе, в ней дается развернутая характеристика современного состояния цивилизации и основных глобальных проблем, рассматриваются особенности глобального прогнозирования и методологические источники его ошибок.

В первом параграфе первой главы «**Эволюция научно-философских представлений об историческом процессе**» рассматриваются различные

подходы к историческому процессу и систематизируются особенности мегаисторического подхода. Мегаистория сформировалась в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, это междисциплинарное направление, рассматривающее эволюцию Вселенной как единый процесс. Э. Чейссон выделяет семь фаз развития Вселенной¹: эпоха частиц, галактическая эпоха, эпоха звезд, планетарная эпоха, химическая эпоха, биологическая и культурная эпохи. При этом последняя фаза охватывает всю историю человечества.

Многие исследователи рассматривают эволюцию как постоянное кризисное развитие. Неоднократно кризисы приобретали глобальный характер, угрожая существованию человека как биологического вида. Кризисы такого масштаба в истории разрешались «в пользу человека», то есть были преодолены через революции. Подобные кризисы более локального масштаба часто приводили к исчезновению племен, обществ и государств. На современном этапе человеческая цивилизация вновь столкнулась с эволюционным эндо-экзогенным кризисом, вызванным деятельностью человека.

При этом фазы эволюции (временные промежутки между революциями) «в среднем в $a=2,67 \pm 0,15$ раз короче предыдущей»². Данная логарифмическая кривая получила название Вертикали Снукса-Панова. В определенной точке скорость социально-биологической эволюции устремляется к бесконечности. Такая точка, как уже упоминалось выше, называется точкой сингулярности (предельная точка на логарифмической кривой). Согласно расчетам различных ученых, этот переломный момент приходится на середину XXI века.

Во втором параграфе первой главы «**Характеристика современного состояния планетарной цивилизации**» установлено, что при анализе современного состояния цивилизации ключевым является понятие глобализации, которая понимается как «многовековой естественно разворачивающийся процесс становления единых для всей планеты биосоциальных структур, связей и отношений»³. Размышлениям о феномене глобализации предшествовало масштабное осмысление вызовов и проблем, с которыми столкнулся человек в прошлом столетии, и которые крайне обострились во второй его половине. Внимание мирового сообщества обратилось к глобальным проблемам после публикации доклада Римскому клубу «Пределы роста». При анализе глобальных проблем, на которые обращают внимание различные исследователи, выделим четыре основных их группы: демографическая (рост численности населения, новая глобальная стратификация, массовая миграция и изменение этнического состава некоторых регионов планеты), экономическая, экологическая и социокультурная. Именно

¹ Chaisson E. Epic of evolution: Seven ages of the cosmos. - NY: Columbia University Press, 2006. - 480 p.

² Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции. // Философские науки. - 2005. - №4. - С. 31-50. - С. 39.

³ Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. - М. : Проспект, 2014. - 432 с. - С. 87.

глобализационные процессы являются причиной появления большинства из них.

При рассмотрении феномена глобализации в исследованных статьях понимаются, в первую очередь, экономические и культурные ее аспекты. Следующее место по частоте употребления занимает понятие «кризис», которое, как правило, использовалось в контексте проблем экологии и мировой экономики. Большинство авторов едины во мнении, что кризис необходимо рассматривать во всей его целостности, так как он носит системный характер. Эти данные подтверждаются и ответами многих экспертов. Наиболее употребляемыми в категории «социокультурные аспекты» являются единицы анализа, так или иначе связанные с теорией столкновения цивилизации¹ (установлено в результате контент-анализа статей из журналов «Век глобализации» (за 2008 – 2013 годы) и «Journal of Globalization Studies» (за 2010 – 2013 годы)). Единицы анализа, разработанные для оценки интеграции и регионализации культур, употребляются примерно в 10 раз реже, чем в среднем по категории. Это говорит о том, что современные исследователи не причисляют эту проблему к числу наиболее актуальных.

На втором месте оказались демографические проблемы, среди них наиболее освещаемы в современной российской научной печати миграционные процессы. Вопросам, связанным, к примеру, с ростом численности населения и демографическим переходом уделяется значительно меньшее внимание.

Сравнение различных аспектов жизнедеятельности современной цивилизации

Категории	Количество единиц анализа	Общее число употреблений	Медиана	Среднее арифметическое
Экологические аспекты	15	1814	52	120,93
Демографические аспекты	11	1623	27	147,55
Социокультурные и политические аспекты	32	9124	70	285,13
Социально-экономические аспекты	14	1934	77,5	138,14

На третьем месте по частоте использования слова, относящиеся к единицам анализа из категории «социально-экономические аспекты». Необходимо отметить, что ситуация в этой категории анализа близка положению, сложившемуся вокруг концепции «столкновения цивилизаций»:

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М. : АСТ, 2003. - 603 с.

словосочетание «золотой миллиард» практически не используется авторами статей, но тема глобального неравенства государств, пропасти между уровнем экономического развития бедных и богатых стран, неравноценности политического влияния глобального Севера и глобального Юга, стран Запада, с одной стороны, и Латинской Америки, Азии и Африки – с другой. При этом разделение цивилизации на бедный Юг и богатый Север намного больше интересует российских исследователей, чем интеграционные экономические процессы.

На страницах обоих журналов, статьи которых были использованы для контент-анализа, также часто говорится о чрезвычайной важности экологических проблем, климатических изменений, возможного исчерпания природных ресурсов, разрушения озонового слоя и потенциальному энергетическому кризису.

За десятилетия, последовавшие после доклада «Пределы роста», накоплен значительный опыт в снятии остроты глобальных проблем, сформировались различные подходы к их решению¹.

Третий параграф первой главы **«Прогнозирование глобальных социальных процессов: методологические источники ошибок»** посвящен рассмотрению вопросов глобального прогнозирования. Главная проблема большинства недостоверных прогнозов заключается в том, что они были построены линейно, в то время как система, проходящая через точку бифуркации или полифуркации, развивается нелинейно. Таким образом, мы можем говорить о том, что линейная экстраполяция наблюдаемых тенденций – необходимая, но только начальная фаза адекватного построения прогнозных моделей. Линейная экстраполяция не учитывает фактор случайности или «эффект бабочки», заключающийся в чувствительности общества к незначительным ранее колебаниям в точках полифуркации². Более того, очевидно, что «один из самых вопиющих промахов, который может допустить прогнозист, это попытка прямо экстраполировать современные тенденции на будущее»³. С учетом вышеизложенного выделяется несколько этапов прогнозирования⁴: построение линейного прогноза, построение веера прогнозных сценариев и разработка практических проектов и рекомендаций по выходу на оптимальный аттрактор или смягчению полифуркационной фазы,

¹ Нехамкин В.А. Основные подходы к решению глобальных проблем: возможности и пределы // Социум и власть. - 2014. - №4. - С.13-17.

² Багдасарьян Н. Г. Культура как среда выживания: эффект бабочки и «окно принятия решений» // Культурологическая парадигма: исследования по теории и истории культурологического знания и образования. Научный альманах. Вып.2. Культурологические интерпретации социальной динамики. - М. : Согласие, 2011. - С. 24-41.

³ Майло П. Что день грядущий нам готовил? - М. : ЛомоносовЪ, 2011. - 312 с. - С. 14.

⁴ Назаретян А.П. О прогнозировании в шутку и всерьез // Историческая психология и социология истории. - 2011. - №1. - С. 189-209.

способов минимизации последствий кризисной ситуации в том случае, когда ее невозможно предотвратить.

Есть и еще одна причина построения недостоверных прогнозов: осуществление экстраполяции (единственного средства прогнозирования) на монодисциплинарной основе. Таким образом, мегаистория позволяет снять три основных порока прогнозирования: линейность, монодисциплинарность и краткость ретроспективной дистанции.

В современном мировом сообществе складываются два типа подходов к будущему человечества. Подходы первого типа ориентированы на развитие технологий, а второго типа – идеализируют идею возвращения к природе, то есть выступают за начало нисходящей стадии социальной эволюции.

Подходы, ориентированные на развитие технологий, как правило, акцентированы на двух возможностях, имеющихся у человечества: расширении космической экспансии (О. Базалук¹, С.В. Кричевский²) и развитии искусственного интеллекта (Г. Снукс³, А.П. Назаретян⁴). При этом в современной науке считается, что человеческое сознание – космологически значимый фактор (Э. Чайссон⁵, Д. Дойч⁶, П. Дэвис⁷, М. Какү⁸). Подобные взгляды высказывались ранее представителями русского «космизма» (К.Э. Циолковский⁹). Таким образом, методология мегаистории может оказаться полезной при стратегическом прогнозировании. Конечно, это не обеспечивает стопроцентную точность прогнозов, но позволяет отсеять утопии и учитывать риски, с которыми может столкнуться мировое сообщество. Происходит это по нескольким причинам: при построении прогнозов можно опереться на тысячелетние мегатренды социальной и даже, в меньшей степени, биологической эволюции (Вертикаль Снукса-Панова), из синергетики заимствована возможность построения прогнозных сценариев.

¹ Базалук О. Теория эволюции: от космического вакуума до нейронных ансамблей и в будущее. - Киев: МФКО, 2014. - 312 с.

² Кричевский С.В. Расселение человечества вне Земли: проблемы и перспективы // Пилотируемые полеты в космос. - 2012. - №1. - С. 158-163.

³ Snooks G.D. The selfcreating mind. - Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: University Press of America, 2007. - 318 p. - P. 254.

⁴ Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. - М. : Аргмак-Медиа, 2014. - 512 с.

⁵ Chaisson E. Cosmic Evolution: synthesizing Evolution, Energy and Ethics // Философские науки. - 2005. - №5. - С. 92-104. - С. 92-93.

⁶ Дойч Д. Структура реальности. - М. - Ижевск: НИЦ РХД, 2001. - 480 с.

⁷ Дэвис П. Проект Вселенной. Новые открытия творческой способности природы к самоорганизации. - М. : ББИ, 2011. - 254 с.

⁸ Какү М. Физика будущего. - М. : Альпина нон-фикшн, 2013. - 584 с.

⁹ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства (1918г.) // Миражи будущего общественного устройства. - М. : Луч, 2010. - С. 64-97.

На основе данных проведенного нами экспертного опроса и в результате анализа специальной литературы выявлено три основных сценария развития цивилизации:

1. Оптимальный сценарий, который включает в себя несколько ключевых моментов: решение или смягчение остроты современных проблем; изменения в политическом устройстве мира; переход эволюции на новую стадию, отличную от трех предыдущих, и в итоге масштабное и целостное изменение цивилизации.

2. Начало нисходящей стадии социальной эволюции, означающее постепенный возврат к более ранним и простым формам социального, политического, экономического устройства общества, сопровождающийся расколом обществ, бесконечными войнами и общим ухудшением условий жизни.

3. Саморазрушение планетарной цивилизации и ее носителя (человека). Возможное исчезновение вида *homo sapiens*.

Во второй главе **«Регулирование глобальных социальных процессов: философский ракурс»** речь идет о регулировании глобальных социальных процессов. Изучается феномен управления в мегаисторическом контексте, рассматриваются особенности современной политической ситуации, проводится типологизация концепций глобального регулирования и конструируется мегаисторическая модель прогнозирования и регулирования глобальных социальных процессов.

В первом параграфе второй главы **«Типологизация концепций регулирования глобальных социальных процессов»** разработана типология концепций глобального регулирования на основе анализа таких концепций (К.Э. Циолковский¹, Э. Гидденс², И. Валлерстайн³, Г. Остхоф-Мюнникс⁴, А.Н. Чумаков⁵, А.Б. Вебер⁶ и др.) и существующих классификаций. Основанием предлагаемой типологизации являются не столько глобальные акторы, сколько их взаимосвязь с механизмами регулирования.

1. Глобальное управление. К этому типу относятся те концепции, в которых утверждается необходимость или неизбежность формирования глобальной системы управления.

2. Глобальное регулирование. В этих концепциях ведущая роль

¹ Циолковский К.Э. Что делать на Земле? // Миражи будущего общественного устройства. - М. : Луч, 2010. - С. 171-196.

² Гидденс Э. Социология. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 652 с. - С. 75.

³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. - СПб. : Университетская книга, 2001. - 416 с.

⁴ Остхоф-Мюнникс Г. Мировое правительство: потребности и реальность // Век глобализации. - 2012. - №2. - С. 37-40.

⁵ Чумаков А.Н. Проблемы управления как повод для дискуссии // Век глобализации. - 2012. - №2. - С. 32-42.

⁶ Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. - 2009. - №1. - С. 3-15.

отводится международным организациям, союзам, созданным для решения глобальных проблем, при этом в рамках этого типа концепций можно выделить два подтипа: политическое регулирование, при котором ведущая роль на мировой арене отводится государствам и межправительственным объединениям; экономическое регулирование, когда ведущая роль в регулировании глобальных социальных процессов принадлежит транснациональным корпорациям.

Второй параграф второй главы **«Специфические особенности геополитической ситуации во втором десятилетии 21 века»** посвящен анализу основных особенностей современной глобальной политической ситуации, к которым можно отнести: формирование «сетевой политики»; нестабильность и/или военные действия в ряде регионов планеты; возможность реализации террористических атак на территории любого государства планеты, и общая антитеррористическая деятельность государств (даже геополитических противников); неопределенность лидера/лидеров системы; жесткая геополитическая борьба между ведущими странами за «повышение факторного влияния на мировое развитие, на международные институты – субъекты организации глобального порядка»¹.

Национальные государства – самый важный актор регулирования – не могут полностью контролировать глобальное развитие в виду естественных ограничений своего влияния. ООН, одна из задач которой как раз и заключается в регулировании, также весьма ограничена в этом вопросе, особенно в деле урегулирования конфликтов, участниками которых стали страны, обладающие правом вето в Совете Безопасности. Все же, скорее всего, именно реформированная ООН может стать самым реалистичным и эффективным субъектом управления глобальным развитием.

В третьем параграфе второй главы **«Управление в контексте Мегаистории»** рассматривается соотношение управления и самоорганизации в социальных системах. Если рассматривать общество как единую систему, развивающуюся в исторической перспективе, понятие неравновесия приобретает статус ключевого (А.А. Богданов², Э.С. Бауэр³, И. Пригожин⁴). Самоорганизацию будем рассматривать, оперируя определением, введенным Г. Хакеном⁵: это такое изменение «пространственной, временной или функциональной структуры» системы, которое не требует «специфического воздействия извне», а управление – это «целенаправленное воздействие на

¹Залывский Н.П. Конкуренция государств за экономическое лидерство в мире // Век глобализации. - 2014. - №1. - С. 55-65. - С. 60.

² Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (Тектология). - Л-М. : Книга, 1925. - 300 с.

³ Бауэр Э. С. Теоретическая биология. - М. : ВИЭМ, 1935. - 152 с.

⁴ Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. - М. : URSS, 2006. - 296 с.

⁵ Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. - М. : Мир, 1991. - 240 с. - С. 28-29.

систему с отрицательными и/или положительными обратными связями»¹. Процесс самоорганизации в сложных системах любой природы, в том числе социальных, начинает развиваться даже при незначительных неспецифических воздействиях или преобразованиях окружающей среды, которые «не навязывают системе структуру или функционирование»². Воздействия такого рода в социальной сфере можно рассматривать в качестве элементов управления.

Развитие управления прямо или косвенно выражено в существующих мегатрендах социальной эволюции. «Рост технической и технологической мощи приводит к повышению ответственности управленцев за принятые решения, особенно в военно-стратегической сфере – в противном случае обществу грозит саморазрушение»³. Конечно, отбор в высшие эшелоны власти вовсе не совершенен, но все же избежать наиболее катастрофических последствий применения технологий пока удавалось. Последовательный (но не линейный) рост численности населения приводит к усложнению и дифференциации структур организации и, соответственно, механизмов управления, системы мотивации сотрудников и качественным изменением объектов управления.

Рост организационной сложности проявляется в том, что увеличивалось количество уровней иерархии, постепенно становившейся более разветвленной, возрастало число вертикальных и горизонтальных связей, увеличивалась или уменьшалась интенсивность этих связей (в зависимости от типа структур); кроме того, возникали новые виды структур, не существовавшие ранее.

«На протяжении всей истории культурно-психологические регуляторы вырабатывались в процессе самоорганизации социальных систем. Общества, не справившиеся с возросшей технологической мощью, погибали, подорвав природные и организационные основы своего существования. Выживали и продолжали развиваться те общества, которые вырабатывали регуляторы поведения, адекватные новым технологиям»⁴.

Рост качества системного управления сопряжен с последовательным увеличением организационной сложности. «Сложность (организаций) может превышать возможности управления контролировать организационные процессы. Решение проблемы может быть направлено в сторону как сужения

¹ Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. - М. : Аргмак-Медиа, 2014. - 512 с. - С. 499.

² Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. - М. : Мир, 1991. - 240 с. - С. 29.

³ Сажинко Е.В. Управление и самоорганизация: мегаисторический аспект // Историческая психология и социология истории. - 2015. - №1. - С.147-159. С.149.

⁴ Сажинко Е.В. Мегаисторическая трактовка управления глобальным развитием // Аспирантский вестник Поволжья. - 2013. - №3-4. - С. 46-55. - С.48-49.

диапазона управления, так и упрощения устройства организации или повышения разрешающей способности управления»¹. Сужение диапазона возможностей, которыми обладает управление, способствует расширению пространства для самоорганизационных процессов, из-за чего уменьшается способность руководителя держать под контролем деятельность организации и, в итоге, строить прогнозные сценарии ее развития и выработать цели. Осуществить упрощение организационной структуры можно лишь до определенного уровня, в некоторый момент упрощение достигает критической отметки, когда продолжать эту процедуру больше не представится возможным. В конечном счете, эффективность управления и его способность отвечать на внешние вызовы будет снижаться в процессе развития среды и при изменениях механизмов и интенсивности ее воздействия на систему.

«Эволюционное отношение между сложностью и простотой помогает понять известный из синергетики закон иерархических компенсаций². Он гласит, что эффективный рост внутреннего разнообразия (в противоположность линейному нагромождению элементов) в иерархически организованной системе обеспечивается ограничением разнообразия на нижних уровнях организации. Таким образом, совокупная сложность сопряжена с унификацией несущих оснований, и такой вариант развития, сопровождаемый «вторичным упрощением», повышает жизнеспособность организации, а также степень и скорость ее адаптации к внешней среде»³. Возрастание организационной сложности – лишь частное проявление более общего вектора космической эволюции, который основан, по Э. Чейссону, на «упорядоченных по массе энергетических потоках»⁴.

Важная особенность развития управления заключается в последовательной нелинейной виртуализации его методов при рассмотрении виртуализации в качестве симуляции социальных реалий. Такое понимание не предполагает непременно применения компьютерных технологий. При этом в сфере управления предприятиями этот мегатренд более очевиден, чем в уголовно-правовой (труд из страха наказания заменен конкурсной основой труда).

Таким образом, «в возрастающей сложности системного управления (количество и интенсивность вертикальных и горизонтальных связей в

¹ Сметана В.В. Социальные организации: структура, виды, организационная культура и организационный менеджмент. - М. : Современная экономика и право, 2007. - 296 с. - С. 99.

² Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. - 1993. - №5. - С. 92-101.

³ Сажиенко Е.В. Управление и самоорганизация: мегаисторический аспект // Историческая психология и социология истории. - 2015. - №1. - С.147-159. - С.151-152.

⁴ Чейссон Э. Космическая эволюция // Универсальная и глобальная история: эволюция Вселенной, Земли и общества. - Волгоград: Учитель, 2012. - С. 197-207. - С. 202.

управленческом аппарате) и росте его качества просматривается одна из закономерностей социальной эволюции, и, более того, универсальный эволюционный мегатренд»¹.

Существуют два способа разрешить сложившуюся ситуацию: сокращение производства и потребления, что станет началом нисходящего этапа эволюции, и сокращение затрат, которое может быть обеспечено прорывом в научно-техническом развитии. Переход социальной эволюции на странный аттрактор, позволяющий цивилизации достичь более высокого уровня сложности, станет возможным только при выборе второго способа. Снижение различных типов макрогруппового разнообразия может сопровождать достижение другого уровня сложности. Скорее всего, этот процесс будет связан и с увеличением разнообразия микрогруппового, что соответствует закону иерархических компенсаций².

Таким образом, модель регулирования глобальных процессов включает следующие основные характеристики: реформирование ООН; разработка принципов глобального права, основанного на существующем международном праве; конфедерализация и размывание государственных границ; создание научно-исследовательских институтов для обеспечения доступа всех государств к новейшим технологиям; введение единого образовательного стандарта, целью которого является формирование критического мышления и глобального мировоззрения; технологическая (в первую очередь!) помощь бедным странам.

Данная модель учитывает мегатренды социальной эволюции. И, в первую очередь, четыре вектора: рост организационной сложности, рост технологической мощи и совершенствование социально-организационных и культурно-психологических регуляторов и виртуализацию. Сами практические попытки регулировать глобальные процессы беспрецедентны, так как вплоть до XIX века они предпринимались крайне редко, а на современном этапе социальной эволюции существуют наднациональные структуры, способные, при условии глубокого реформирования, играть роль субъекта глобального управления. Кроме того, мегаисторическая модель предполагает необходимость дальнейшего развития технологий и выработки адекватных им культурно-психологических регуляторов как одного из ключевых условий сохранения и дальнейшего развития планетарной цивилизации.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования прогностических возможностей мегаистории, особенностей глобального регулирования в ее контексте, формулируются теоретические выводы и даются практические рекомендации.

¹ Сажинко Е. В. Управление и самоорганизация: мегаисторический аспект // Историческая психология и социология истории. - 2015. - №1. - С. 147-159. - С. 158.

² Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. - 1993. - №5. - С. 92-101.

Основные положения и идеи диссертационной работы изложены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ и Web of Science

1. Сажиенко Е. В. Мегаисторическая трактовка управления глобальным развитием // Аспирантский вестник Поволжья. - 2013. - №3-4. - С. 46-55. (0,57 п.л.).
2. Сажиенко Е. В. Управление и самоорганизация: мегаисторический аспект // Историческая психология и социология истории. - 2015. - №1. - С. 147-159. (0,7 п.л.).
3. Сажиенко Е. В. Оценка современного состояния планетарной цивилизации в российской научной печати // Век глобализации. - 2016. - №1-2. - С. 70-79. (0,74 п.л.).
4. Nazaretyan A.P., Ismailov Y., Sazhienko E. «Our Last Century»: Is the Earth Civilization Cosmologically Relevant? // Philosophy&Cosmology. - V.20. - Kyiv, 2018. - P. 18 - 32. (1,27 / 0,42 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

5. Сажиенко Е.В., Назаретян А.П. и др. Мегаистория и глобальные вызовы XXI века: синергетическая модель // Историческая психология и социология истории. - 2017. - №1. - С. 193-212. (1,02 / 0,25 п.л.)
6. Сажиенко Е. В. Мультикультурализм как проблема глобальной цивилизации // Образ России в кросскультурной перспективе: материалы международной научной конференции / под общ. ред. Н. Г. Багдасарьян. - Дубна. - 2013. - С. 216-220. (0,21 п.л.)
7. Сажиенко Е.В. Революция как эндо-экзогенный кризис социальной системы // Философия революции и глобальные тренды современности: материалы международной научной конференции / под общ. ред. Н. Г. Багдасарьян, В. Г. Федотовой. - Дубна. - 2017. - С. 165-169. (0,24 п.л.)
8. Сажиенко Е. В. Феномен управления: мегаисторический аспект // Клиодинамика: комплексный системный анализ и математическое моделирование глобальной, региональной и страновой динамики: материалы VII международной научной конференции. - Москва. - 2014. - С. 93-94. (0,04 п.л.)
9. Сажиенко Е. В., Ямщиков С. В. Эволюция управления: мегаисторический аспект // Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы II международной научно-практической конференции. - Пенза. - 2012. - С. 21-24. (0,17/0,16 п.л.)
10. Sazhienko E. A “Little” Way to Big History: Section Introduction to Little Big History & Stories // International Journal for the Transformation of Consciousness. - 2017. - №1. - P. 261-266. (0,24 п.л.)
11. Sazhienko E. The Future of Global Civilization: Commentary of Big Historians // Teaching & Reseaching Big History: Exploring a New Scholarly Field. - Volgograd: ‘Uchitel Publishing House, 2014. - P. 147-162. (0.9 п.л.)